

Затягивая хватку за деньги в руке, Даниэлла пошла за Эваном обратно в их гостиничный номер. Он не сказал ей ни слова с тех пор, как Кен ушел, и у нее уже была идея, почему.

Ее сердце стучало, как каблуки ее оксфордских туфель звучали на полу в коридоре, и когда Эван открыл дверь, она почувствовала, как ее сердце измельчается.

"Почему он не говорит? Даниэлла думала, что тревога медленно поглощает ее разум.

Ее ноги следовали за ним в сторону спальни, мы будем драться? Она начала спрашивать себя.

Когда Эван сидел на краю кровати, Даниэлла сосредоточился на его лицо истощение было нарисовано на его красивой особенностью в то время как бусины пота образуются на лбу большими кусочками.

"Выкладывай, Даниэлла, что там случилось?"

После удара по щекам, как лягушка, Даниэлла решил признаться: "Я прочитал его память и пригрозил ему, что сломаю ноги его брату, если он не вернет деньги".

Его глаза сузились в подозрениях, "он причинил тебе боль?" оттенок беспокойства всегда был в его голосе, он только показал, как сильно он действительно заботится о ней.

Она подошла на два шага ближе и села ему на колени, ее руки двигались, чтобы обернуться вокруг талии, в то время как ее голова покоится на его груди.

"Нет" - сказала она почти шепотом, медленно закрывая глаза.

Она услышала Эван болтовню некоторые слова, которые она не могла понять, так как ее дух медленно покидает ее тело.

Когда она почувствовала, что его рука на лбу, Даниэлла сдался, чтобы спать и голубь вниз в ее сон.

Между тем, когда в ухе Эвана прозвучал слабый знакомый звук храпа Даниэллы, легкое усмешка ускользнуло от его губ. Он мягко положил Даниэллу на кровать и снял с нее туфли.

Точно так же, как он собирался войти в ванную для мытья посуды, он услышал, как зазвонил телефон, который намеревался проигнорировать, но это продолжалось, и он боялся, что Даниэлла может проснуться, если он не ответит на телефонный звонок.

Подняв телефон с прикроватной тумбочки, Эван увидел на экране номер своего дедушки. Его

брови скрипели глубоко, когда он выходил из комнаты в сторону балкона.

"Да?" - сказал он, отвечая на звонок.

"Эван, ты должен вернуться домой сейчас же!" Его дедушка рычал.

"Что случилось?"

"Что случилось?" Его дедушка закричал в верхней части лёгкого, громкий голос старика заставил Эвана снять телефон с уха.

"Что вы хотите дедушка?" он вздохнул, как он говорил, его дед едва позвонил, но когда он сделал это должно быть что-то важное.

"Возвращайся домой. Роман Ли готов продать свою долю нам за полцены", и раздражение, которое было заметно в голосе этого дедушки ранее, было заменено причудливым тоном.

Брови Эвана помялись, чувство подозрения стало омрачать его сердце, когда он повернулся и посмотрел на стеклянную стену, сквозь которую он увидел Даниэллу, спящую на кровати в симпатичной позе.

Он улыбнулся, забыв, что его дед был на другой линии.

"Ты там?"

Он моргнул, чтобы вернуть голову к реальности "чего он хочет?"

"Он хочет иметь семейный галстук с нами."

Глядя на Даниэллу Эван повернулся лицом к улице, она была такой же живой, как и раньше, звук музыки и крики людей все еще звучали на заднем плане.

"Тебе придется поговорить с дедушкой родителей Мэтью, получить их благословение, вместо того, чтобы звонить мне", через угол его глаз он поймал пачку сигарет, спрятавшуюся за маленькой пальмовой вазочкой.

"Роман Ли хочет, чтобы ты женился на его дочери Камилле". Так как она была твоей девушкой, не должно быть трудно жениться на ней, верно?"

Эван как раз собирался сделать шаг ближе к вазе, когда его дедушка заговорил, и это напрягло

его тело, как камень.

Громкий и грубый вздох покинул его губы, когда он занял стул рядом с вазой из пальмового дерева и взял сигареты.

Он зажег одну палочку при помощи зажигалки, которую нашел внутри коробки, и задул дым.

"Дедушка, ты должен знать мой ответ, зачем ты вообще потрудился мне позвонить", и он снова вдохнул полный рот дыма и держал его во рту дольше.

Когда дым вышел из его рта и носа, дедушка ответил.

"Она просто нянька Эван". Я знаю, что у нее хорошее образование, но она ничто по сравнению с Камиллом, - на мгновение остановился его дед, - и я слышал, что у Романа Ли хорошие связи во Франции, может быть, это хорошо, что у нас есть связи с ними".

Качая головой, Эван потушил сигарету и положил ее на землю в вазу вместе с остальными сигаретными окурками, которые курила Даниэлла.

"Я не хочу говорить..." Эвана вырезали, когда его дедушка внезапно выкрикнул его имя.

"Эван!" его дедушка звучал как кто-то на смертном ложе, кто пытался бороться за свою жизнь, такой грубый и полный гнева, "если тебе действительно нравится эта нянька, тогда ты можешь сделать ее своей любовницей!"

И этими словами лицо Эвана потемнело больше, чем ночное небо. Гнев пылал в его глазах, когда он встал и плотно закрыл дверь балкона, последнее, что он хотел, чтобы Даниэлла услышать их разговор.

Он очень хорошо знал своего дедушку, уважал его за усердный труд и преданность жене. Ни разу дедушка не изменил своей бабушке.

"Сделаешь ли ты бабушку своей любовницей, если кто-нибудь спросит и тебя тоже?" - намек на сарказм и горечь были распознаны в его голосе, когда он говорил, даже холодный ветер боялся обдуть его прохладным воздухом.

Когда его дедушка ушел тихо, со стороны Эвана прозвучала насмешка: "Ты можешь либо принять Даниэлла как мою девушку, либо позволить Мэтью разобраться с компанией, либо, может быть, твой сын вернется с пенсии и сам разберется с компанией", сказав, что эти угрозы он неожиданно прекратил звонок.

Он посмотрел на стеклянную стену только для того, чтобы найти кровать пустой, он сразу же

вошел внутрь, но еще до того, как он смог ступить на ноги, из-за занавески появилась фигура, отчего его тело вздрогнуло от шока и произнесло слово "f*ck".

"Hehe" Даниэлла хихикала в развлечениях, когда стояла за испуганным Эваном. Она собиралась обнять его за талию, когда он внезапно понес ее тело и бросил на кровать.

"Hehe" Эван имитировал ее смех. Когда он приблизился к кровати, его рука порвала его полуразрушенную рубашку и встала на колени на кровати.

"Подождите" Даниэлла заползла назад "Мне нужно сначала принять душ и почистить зубы", когда она подошла к концу кровати, она попыталась встать, но прежде чем ее тело смогло покинуть кровать, ее ноги были вытянуты руками Эвана, и всего лишь в один миг Эван уже был на ней.

"Hehe" он в очередной раз имитировал ее смех, когда его лицо приближалось к ее.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/914710>